

Философия правды

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Ф56

Ф56 Философия правды / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 64 с.

ISBN 978-5-458-16967-7

Сочинение Архимандрита Гавриила, богословских и философских наук при Императорском Казанском университете преподавателя, Казанского Успенского Зилантова второклассного монастыря настоятеля и ордена св. Анны 2 степени кавалера.

ISBN 978-5-458-16967-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

имѣютъ цѣлю — улучшеніе внутренней и внешней жизни человѣка и требуютъ правомѣрности въ мысляхъ и дѣйствіяхъ.

§ 4. *Различіе философіи правды отъ науки правъ положительныхъ.*

Положительная наука права есть историческое развитіе и изображеніе тѣхъ узаконеній, которыя принадлежатъ одному извѣстному государству, или одному извѣстному времени. Философія правды есть наука о коренныхъ, выведенныхъ изъ природы человѣка правахъ, которыя, не исключая никакого народа, принадлежатъ всему роду человѣческому.

§ 5. *Достоинство и польза науки.*

Философія правды какъ наука выше-опытная имѣетъ внутреннее самобытное достоинство; но для правовѣдца она необходима еще по слѣдующимъ причинамъ: 1) ученый правовѣдецъ долженъ думать и судить о своемъ дѣлѣ тонко и основательно; а къ такой основательности ведетъ преимущественно знаніе философіи правды; 2) Всякое законодательство, если оно хочетъ быть сильнымъ и продолжительнымъ, должно проистекать изъ сущности человѣческой природы и согласоваться съ вѣчными законами справедливости, которыми занимается философія правды; законодатель постановляетъ права только для нѣкоторыхъ случаевъ; но никакой сводъ законовъ неможетъ дать особенныхъ постановленій для всѣхъ возможныхъ случаевъ; тѣ случаи, которыхъ не можно опредѣлить положительнымъ закономъ должны разрѣшаться по основоположеніямъ философіи правды.

§ 6. *Исторія науки.* Въ древнія времена философы не занимались философіею правды, какъ наукою. Впрочемъ созерцая съ Платонѣмъ неувядаемую красоту вѣчной идеи справедливаго нельзя неубѣждаться, что творецъ міра, поставившій людей во взаимную зависимость другъ отъ друга, не позволилъ принимать собственную прихоть каждаго за естественный законъ въ сношеніи съ ближними. Нельзя не удивляться глубинѣ той политической мудрости, съ которою Аристотель призналъ справедливость за необходимое основаніе всякаго существеннаго между людьми общественнаго отношенія. Послѣ владычества схоластики Гроціи въ сочиненіи: *de jure belli et pacis, libri tres, Parisiis, 1625 г.* глубже проникъ въ основанія всякаго права и старался измѣрить всю область сей науки. Онъ хотѣлъ поставить дипломатію на непоколебимыхъ основаніяхъ, приводя взаимныя отношенія между народами къ твердымъ началамъ, установленнымъ отъ самаго разума и смягчить бѣдствія, коими обыкновенно война сопровождается. Гроціи есть отецъ науки народнаго права. Гоббесъ, взирая съ прискорбіемъ на Англію, преданную въ добычу всѣхъ ужасовъ войны гражданской, убѣжалъ въ Францію и тамъ написалъ два сочиненія: *de cive, 1642*, и *Leviathan, sive de materia, forma et potestate civitatis ecclesiasticae et civilis, 1651*, которыя можно почесть первыми опытами публичнаго права, основаннаго на законахъ природы человѣческой. Онъ не только оправдывалъ поступки Карла I-го въ отношеніи къ парламенту и народу, но и вообще утверждалъ за государями неограниченное право, на основаніи общественнаго договора и порученія мо-

нарху верховной власти отъ самаго народа. Но сіи писатели, равно какъ и послѣдующіе Фильмеръ, Нидгамъ, Алгернонъ, Сидней, Мильтонъ и Локкъ, исключительно занимаясь публичнымъ правомъ, не составили философіи правды и началъ ея не вывели строго изъ разума. Пуффендорфъ былъ первый профессоръ естественнаго права въ Германіи и издавъ сочиненія: *elementa jurisprudentiae universalis*, 1660, *de jure naturae et gentium, libri VIII*, 1672, *de officio hominis et civis juxta legem naturalem, libri duo*, 1672 г. раскрылъ религіозныя, нравственныя и ученыя сокровища души своей, которыя всегда будутъ дѣлать честь этому знаменитому метафизику, публицисту. Доселѣ право и нравственность составляли одно нераздѣльное цѣлое. Томазіи въ книгѣ: *fundamenta juris naturae et gentium*, 1705, раздробилъ правоученіе по началамъ честнаго, справедливаго и благопристойнаго, съ намѣреніемъ обогатить науку и сообщить ей умственное основаніе. Но однажды происшедшее разгласіе между правоученіемъ и правомъ, должно было возрастить болѣе и болѣе и, наконецъ, дойти до совершеннаго разрыва, который и видимъ мы со времени Канта. Это гибельное раздѣленіе, вспомооществуемое духомъ реформаціи Лютера и неологисмомъ, породило якобинизмъ, проповѣдавшій между всѣми людьми равенство и свободу и ограниченный въ Германіи однимъ умозрѣніемъ и школами, а во Франціи при разлившихся по всѣмъ состояніямъ порокахъ, матеріализмѣ и атеизмѣ, при растроенныхъ финансахъ, 1789 года, придавшій революціи тотъ разрушительный характеръ, по которому все древнее въ основаніяхъ испровергнуто, а вмѣсто мнимой сво-

боды и равенства, государства наполнены потоками крови. Монтескю въ изданномъ имъ сочиненіи, 1748, о духѣ законовъ, превознося выше мѣры представительное правленіе Англіи, восхваляя, какъ одно изъ существенныхъ совершенствъ хорошаго правленія, раздѣленіе и совершенную независимость властей законодательной, судебной и исполнительной, и полагая добродѣтель побужденіемъ къ дѣятельности въ республикахъ, а честь въ монархіяхъ, впускалъ по каплямъ незамѣтный ядъ въ своихъ читателей, усиливалъ суетное желаніе нововведеній и приуготовилъ міръ къ слушанію того ученія, которое повелѣвало низвергать все, чтобы жить сообразно мнимымъ требованіямъ разума. 1752 г. надменный Руссо, въ изданномъ имъ общественномъ договорѣ, выходя изъ того начала, что всѣ люди рождаются свободными и равными, поручалъ всю власть и весь судъ народу, который, по его мнѣнію, есть истинный самодержецъ и никогда не можетъ отказаться отъ своего самодержавія. Законъ, по мнѣнію Руссо, одинъ выше всѣхъ; но законъ будучи выраженіемъ общей воли, не можетъ покушаться на равенство и свободу, которыя должны быть почитаемы высочайшимъ благомъ человѣка. Расточивъ всѣ возможныя похвалы въ пользу республиканскихъ правленій, Руссо сознался, что правленіе столь совершенное, не годится для людей; если бы существовалъ народъ боговъ, онъ управлялся бы демократически. Мирабо отецъ, Гельвецій, Мабли, Рейналь, Буланжеръ сочинитель системы природы, Волтеръ, Ламетри, Дидеротъ, энциклопедисты, Мирабо сынъ, и Аббатъ Сійссъ, ободренные успѣхомъ и ненаказанностію,

распространили сія начала и пышная декларация правъ человека, сочиненная Лафайетомъ и изданная національнымъ собраніемъ 1791, торжественно провозгласила самодержавіе народа. Новый самодержецъ принялъ конституцію, не подавъ голоса и не уполномочивъ на то своихъ представителей. Раздѣленіе властей законодательной, судебной и исполнительной уничтожено; безначаліе со всѣми ужасами быстро шествовало впередъ, лишая власть послѣднихъ средствъ къ обузданію страстей, игравшихъ безсильными законами. Между тѣмъ въ Германіи многіе писатели подвизались за ученіе Томазія, и трактатъ Ахенваля о естественномъ правѣ съ 1750 по 1781 годъ имѣлъ семь изданій. Фихте оставляя въ сторонѣ всякое правоученіе и принимая за единственное начало идею разумныхъ существъ, обязанныхъ по самой природѣ своей жить вмѣстѣ, въ своемъ основаніи естественнаго права изданномъ 1796, орудіемъ и уставомъ общества поставилъ физическую силу, способную болѣе раздѣлять умы, чѣмъ соединять ихъ для одной общей цѣли. Такимъ образомъ естественное право до сихъ поръ въ Германіи осталось тѣмже, чѣмъ было оно подъ перомъ Фихте, т. е. сборникомъ началъ и слѣдствій, которыя хотя и искусно связаны между собою, но будучи основаны на отвлеченности, невозможной для осуществленія, составляютъ токмо блестящую мечту безъ всякаго приложенія къ дѣйствительной жизни. Шеллингъ непостоянный въ своихъ началахъ пренебрегъ сію науку, а школа Гегеля воздвигла ее на пантеистическихъ основаніяхъ. Въ Россіи Городчаниновъ основалъ философію права на библейскихъ началахъ и положенія науки подтвер-

дилъ св. писаніемъ. Замѣчательны системы Лодія и особенно Неволіпа. Въ пособіе для изученія науки Сергѣевъ перевелъ Шмальца, Сычуговъ Рейнгарда, Анастасевичъ Стройцовскаго. Сверхъ сего достойны вниманія по сему предмету, рукописи для студентовъ Солнцева и Сергѣева въ Казанскомъ и Фишера въ Санктпетербургскомъ университетахъ.

ПРАВДА ВЪ ИДЕАЛѢ.

§ 7. *Понятіе о правѣ.* Право во 1-хъ есть религіозная идея ума, — отображеніе живой вѣры въ Бога правосуднаго, первоначало и первообразъ всякой истины и справедливости. Посему религіозное вѣрованіе есть истинная основа правъ и порядка между людьми и народами; 2) право есть нравственная идея, носящая въ себѣ образъ правомѣрности Божественной и дѣйствующая внутренно на совѣсть человѣка и его дѣятельность; по сему понятію не можетъ быть никакого права на поступокъ безнравственный. Духъ истиннаго права требуетъ столько же добросовѣстности сколько и религіозной вѣры, такъ что науку правовѣдѣнія и законодательства, независящую отъ религіи и нравственности, должно назвать несправедливостію или неправомъ; изъ сего видно, что и право, по идеѣ, есть вѣчно, неизмѣнно и повсеместно; потому что оно насаждено въ природѣ человѣка, и простирается на всѣ времена, на всѣ мѣста, на всѣ народы. Оно справедливо называется Божественнымъ въ томъ смыслѣ, что первоначально существуетъ въ идеѣ Божественной, отъ Бога отражается въ умѣ и совѣсти человѣка;

3) право, какъ наука, есть ученое изображеніе естественнаго закона, о томъ что человѣку въ обществѣ должно дѣлать и чего удаляться; 4) право, по отношенію къ лицамъ, есть наша дѣятельность, сообразная съ естественнымъ закономъ; 5) право по отношенію къ слѣдствіямъ есть то, что творить насъ правыми предъ Богомъ, совѣстью и людьми; 6) право, по отношенію къ законодателю, есть власть лица основанная на правдѣ и обязывающая къ исполнительной дѣятельности подчиненныхъ. Отношеніе лица подвластнаго къ тому, которое имѣетъ власть надъ нимъ есть обязанность. Во всѣхъ законодательствахъ упоминается о правѣ на вещи. Но такое выраженіе означаетъ только право извѣстнаго лица по отношенію къ извѣстной вещи, которая какъ существо неодаренное нравственностію можетъ находиться токмо въ физической власти лицъ. Посредствомъ права виѣшняя свобода человѣка подчиняется власти законовъ, которые какъ духи хранители содержатъ и хранятъ миръ и благоденствіе въ частности между людьми и вообще между народами. Не физическая сила лишенная нравственности и мысли должна господствовать въ общественной жизни, но законъ и порядокъ. Понятію о правѣ противорѣчитъ обида требующая ограниченія. Но обида между добродѣтельными не можетъ имѣть мѣста; мысль о правѣ исключаетъ все обидное для человѣка.

§ 8. *Осуществленіе права.*

Хотя право есть вѣчно и неизмѣнно, потому что имѣетъ основаніе свое въ самой сущности человеческой природы устроенной по идеѣ Божества; впрочемъ

выполненіе его возможно только подѣ защитою и побудительной силою правительства. По сему ложно мнѣніе тѣхъ, которые допускаютъ, что люди могутъ жить подѣ вліяніемъ правъ безъ всякаго общественнаго соединенія. Многіе правовѣдцы называютъ бытіе и жизнь состояніемъ природы предшественнымъ всякому гражданственному обществу, какъ будто бы сама природа поставила человѣка въ состояніе неограниченнаго произвола. Но это такое предположеніе, которое гораздо скорѣе можетъ вести къ заблужденію, нежели къ истинѣ; потому что состояніе природы не есть еще состояніе свободы, и потому что кромѣ механическихъ законовъ природы существуютъ законы нравственные, и кромѣ твари есть творецъ всемъ управляющій, о всемъ промышляющій.

§ 9. *Дѣйствіе права.* Человѣкъ не можетъ имѣть права безъ обязанности. Всеобщее и необходимое дѣйствіе всякаго права есть обязанность человѣка уважать права въ мысли и на дѣлѣ, такъ что право и обязательство не могутъ быть взаимно раздѣляемы. Право въ своемъ осуществленіи есть и побужденіе. Кто не хочетъ слѣдовать закону и порядку предписанному, того общественная судебная власть справедливо побуждаетъ дѣлать или не дѣлать то, чего требуетъ правда.

§ 10. *Раздѣленіе права.* Естественное право есть ученый сводъ правъ, принадлежащихъ всему человѣчеству: оно раздѣляется на отрѣшенное и условное. Отрѣшенное обнимаетъ собою тѣ обязанности, которыя такъ глубоко и существенно запечатлѣны въ природѣ человѣка, что ихъ нельзя ни изобрѣсть

ни уничтожить: условное раскрываетъ тѣ права и требованія, которыя составляютъ свободною дѣятельностію человека, и потому онѣ могутъ измѣняться и даже уничтожаться. Частное право есть собраніе тѣхъ требованій, которыя касаются токмо одного или немногихъ нравственныхъ лицъ въ гражданскомъ обществѣ: публичное право имѣетъ предметомъ своимъ или отношеніе государства къ его членамъ, или отношеніе одного государства къ другимъ и называется въ первомъ случаѣ правомъ гражданскимъ, а во второмъ пароднымъ; предметъ личнаго права есть свободная дѣятельность существъ разумныхъ.

§ 11. *Понятіе о коренномъ правѣ.* Тѣ права, на которыхъ основывается возможность разумнаго бытія называются отрѣшенными или коренными правами, — правами человечества, какъ утвержденныя на сущности человѣческой природы и почитаемыя коренною собственностію всего человѣческаго рода: такія права имѣютъ слѣдующіе существенные признаки: онѣ вѣчны, неизмѣнны, ихъ нельзя потерять и невозможно пріобрѣсть.

§ 12. *Коренное право личности.* Всеобщій характеръ человечества есть разумъ и воля. А гдѣ есть разумъ и воля, тамъ есть и личность. И такъ всѣ люди а равнымъ образомъ семейства, государства и народы суть лица т. е. существа разумныя и свободно мыслящія, и потому всѣ имѣютъ коренное право личности, какъ оно признано въ человѣческомъ обществѣ. Сего права на личность у язычниковъ Римлянъ не имѣли невольники, рабствующие и подчиненные слѣпому произволу

господина. Христіанство уничтожило жестокое иго рабства, столь тяжкое въ древнемъ мірѣ.

§ 15. *Необходимость слѣдствія, вытекающія изъ кореннаго права.* Изъ права личности вытекаетъ: 1) право на физическое бытіе, т. е. на жизнь и тѣлесные органы, а равнымъ образомъ на свободное употребленіе силъ тѣлесныхъ; 2) право на бытіе духовное, т. е. на упражненіе духовныхъ силъ въ познаніи истины и добра; 3) право на свободное обращеніе между людьми въ гражданскомъ обществѣ; 4) право на приобрѣтеніе и разумное употребленіе собственности.

§ 14. *Собственность.* Подъ собственностію, въ обширномъ смыслѣ, мы разумѣемъ все то, что имѣетъ какое либо отношеніе къ нашей личности, что мы можемъ почитать средствомъ къ разумному бытію и жизни. Собственность бываетъ 1) или внутренняя коренная; или 2) внѣшняя приобрѣтаемая снаружи; къ внутренней коренной собственности человѣка принадлежатъ его тѣлесныя и душевныя силы, или все то, что мы называемъ личностію. Внѣшняя собственность, о которой единственно здѣсь будемъ говорить, должна быть приобрѣтена посредствомъ свободныхъ дѣйствій, непротиворѣчащихъ понятію о правѣ.

§ 13. *Обладаніе вещами.* Владѣніе есть двоякое: вещественное или физическое состоитъ въ дѣйствительномъ употребленіи видимыхъ вещей; умственное требуетъ свободныхъ дѣйствій,